

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ДЕМОКРАТИИ VS ФЕМИНАЦИ, SOCIAL JUSTICE WARRIORS, BLM И «ПОКОЛЕНИЯ СНЕЖИНОК»

DOI: 10.26907/2079-5912.2022.3.12-18

Аннотация. В статье обоснованы такие аксиологические критерии демократического режима, как институциональные (традиционные) ценности. Показана несовместимость разрушения этих ценностей государственности, нравственных и религиозных запретов, классической (гетеросексуальной и асимметрично-эгалитаристской) семьи с принципами демократии. Раскрыто противоречие между отношением общества и отдельных органов государства к традиционным ценностям и эволюция последних. Проанализирована роль «воинов социальной справедливости», феминизма, «поколения снежинок», BLM, критической расовой теории и глобалистов в замене демократии на радикал-либерализм.

Ключевые слова: Аксиологические критерии демократии, институциональные ценности, государственность, религиозные табу, мораль, классическая семья, гетеросексуальный брак, эгалитаризм супружеских ролей, асимметрия интергенерационной власти в семье, «воины социальной справедливости», феминизм, «поколение снежинок» и критическая расовая теория.

В отечественной научной литературе наблюдается определенный диссонанс между следованием западным традициям и канонам в рассмотрении демократии [1] и – одновременно – выделением российского кейса как какого-то уникального, идиографического. Авторы данной статьи убеждены в том, что все цивилизации имеют общую социополитическую основу и потому могут быть помещены в единую систему таксономического или иного логического ранжирования. Более того, основные политологические конструкции – от «политической власти», «политической системы», «политического режима», «демократии», «авторитаризма», «тоталитаризма», «мягких и жестких структур государства (федераций, унитарности)», «форм правления» вплоть до «типов политических элит и лидерства», «типов политического сознания» (даже несистематизированного), «электорального поведения» и типологии политических идеологий – тоже существуют не сами по себе, не связанные друг с другом, а опираются на единые критерии и потому позволяют построить взаимно конгруэнтные модели данных идеальных типов.

В частности, для типологии любых политических идеологий и политических режимов исходными критериями должны становиться не конъюнктурно выгодные отдельным политическим силам, а общие критерии (собственно, иде-

ологии всегда имеют в своем политическом идеале определенный социополитический проект и набор связанных социополитических ценностей). Названный проект опять же включает, помимо прочего, и выбор известного политического режима. Обоснование аксиологической основы критериев типологизации режимов мы давали в предыдущей статье [2].

Основные ценности, на которых базируется идеальный тип демократии, подразделяются на институциональные и социальные. *Институциональные* (иначе, традиционные или цивилизационные) ценности по-прежнему имманентно входят в структуру демократии, поскольку они являются структурирующими, институционализирующими общество, позволяющими ему жить на основе согласия большинства населения с этими ценностями. Данное согласие большинства с институциональными ценностями является важнейшей частью демократической политической культуры.

Несомненно, что анализ институциональных основ демократии должен опираться на неинституциональный подход Д.Норта и др. [3]. Так, Норт обосновывает, что «институты – это правила игры в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [4]. С последним согласно большинство авторов.

Институциональные ценности в своем большинстве теоретически обоснованы еще в эпохи Возрождения и Реформации (хотя существовали и до этого): это такие ценности, как государственность, религиозные и нравственные табу, классическая семья, труд, социальные связи. В России их в 1833 г. сформулировал граф С.Уваров в виде триады «Православие, самодержавие, народность».

Институциональные ценности имеют склонность к эволюции. Они всегда были ведущими в идеологии консервативных сил (Республиканская партия США, ХДС-ХСС ФРГ, Консервативная партия Англии, Единая Россия в РФ и пр.). В программах остальных партий почти все они сохранялись, но уходили на второй план до тех пор, пока на рубеже 20-21 вв. либералы (Демпартия США, СвДП ФРГ и др.), социал-демократы и «зеленые» Европы и большинство (нео-)марксистов Запада вообще их не **отбросили**. Консерваторы сначала просто *противопоставляли* эту аксиологию социальным ценностям Модерна, потом, в 20 в., уже сочетали их с ценностью Свободы, а затем, даже приходя к власти, не аннулировали всю социальную политику, т.е. ценности Равенства. Робкая охрана институциональной аксиологии и составляет их коренное отличие от либералов. В СССР коммунисты придерживались институциональных ценностей (конечно, не только их); и РФ сохраняет традиции ориентации на данные ценности (см. табл.1). Подробный анализ научной литературы по вопросам эволюции отношения Запада к институциональным ценностям содержится во многих трудах [5-10]. Да и сами авторы этих работ часто эволюционируют, иногда в обратном направ-

лении. Так, Ф.Фукуяма в 1990-е гг. выступал сторонником минимальной роли государства в жизни общества, а после событий 11 сентября 2001 г. стал государственнымником, считая слабое государство фактором, рождающим проблемы терроризма, нищеты, иммиграции и пр. В то же время взгляды противников институциональных ценностей сами по себе весьма противоречивы (так, Б.А.Леви, отрицая социальные институты государства, всегда поддерживает крайних этногосударственников в Югославии, Грузии, на Украине, что объясняется общей русофобией либерализма и нацизма, т.е. их тоталитарной направленностью). Раскроем эти ценности.

1. Под ценностью *государственности* понимаются суверенитет, патриотизм, законность, правовое государство, этатизм, выдвинутые целым рядом мыслителей древних Китая, Греции, Рима, Византии, научно проработанные в трудах Н.Макиавелли, Ж.Бодена, Г.Гроция, в основном закрепленные в рамках Вестфальской системы 1648 г. и обоснованные множеством консерваторов, либералов и социалистов. На Западе и в России возобладали этатизм в форме абсолютизма после внедрения теории государственного суверенитета Ж.Бодена, что позволило обеспечить внешнюю и внутреннюю безопасность страны и большинства людей. И, если оппозиция тираноборцев Запада была просто реакционной, то деятельность А.Курбского – еще и предательством (в чем просматриваются аллюзии с олигархией-либерализмом на Западе и в России). Государство везде было жестоким, но, в силу особенностей генезиса Запада (из недр Римской империи и варварских

Таблица 1

Институциональные ценности

Ценности	Феодализм и «дикий» капитализм			2-я половина XX–XXI век	
	Общие	Запад	Россия	Запад	Россия
государственность	этатизм, абсолютизм	крайний антигуманизм	менее жестокое государство	отказ от суверенитета всех, кроме США	равноправие, суверенитет всех стран
религия	клерикализм	папоцезаризм религиозный геноцид	цезаропапизм	антирелигиозные ценности	цезаропапизм
социальные связи	элементы коллективизма иерархия сословий, этносов	превалирование индивидуализма этнонациональные государства национальное угнетение	преобладание соборности полиэтническое государство: развитие всех этносов	индивидуализм неоколониализм неонацизм гегемонизм	преобладание коллективизма равноправие этносов
семья	патриархат	закрытый брачный рынок	элементы открытого рынка	отказ от классического брака, семьи, child-free	традиционный и городской типы семьи, брака
труд	отказ высших классов от физического труда в католичестве и православии	в протестантизме сакрализация труда и обогащения	амбивалентное отношение к труду, подвижничество	отчуждение труда	СССР: ударничество как воплощение работы на себя, РФ: отчуждение

микросоциальств) и геополитики (постоянные войны между государствами Европы, а затем – и геноцид иных цивилизаций), там оно было крайне антигуманным (за 16 в. в Европе уничтожено 400 тыс. человек только своих подданных), а на Руси-России сложилось единое государство-цивилизация на основе греко-православного менталитета, что создало менее жестокое государство (в том же 16 в. при Иване Грозном убито 3–4 тыс. человек). В 20–21 вв. государственное строительство Запада через период господства нацизма-фашизма-расизма перешло к созданию ряда компонентов демократии для своей страны с полным отказом от суверенитета государства везде, кроме гегемонистских США. Российская цивилизация развила идеи равноправия государств на международной арене, полицентричности, считая суверенитет экзистенциальной ценностью.

Приходится это напоминать, глядя на десакрализацию государственности и законности во многих современных странах и политических учениях. Так, политическая практика показала тренд к глобализации, прикрывающей вестернизацию и американизацию всей жизни большинства стран мира, потерявших реальную государственность. Фактически инвективы по адресу СССР в продвижении «брежневской» доктрины ограниченного суверенитета стран ОВД, не мешавшего и выходить из этой организации (Албания), и не участвовать в совместных военных акциях (Румыния в 1968 г.), да и проводить весьма самостоятельную внешнюю и социальноэкономическую политику (Румыния, Польша), ныне более адекватны для описания десуверенизации стран Европы (да и многих иных стран). В частности, как пример можно привести Болгарию, вынужденно отказавшуюся от строительства АЭС и Южного потока под давлением ЕС, осуществляющего оперативное управление страной (как и Грецией и иными государствами), тогда как стратегические решения вообще делегированы США. Открытая субординация государств и народов, присущая колониальному периоду мировой истории (когда большинство этносов мира вообще не имело собственной политической судьбы, тотально подчиняясь нескольким странам Запада), была прервана в 1960–1990-м гг. Это произошло благодаря деколонизации этого большинства и решающей роли СССР в последней (в названные 30 лет большинство стран мира голосовало солидарно с США в 0% случаев, а с СССР – в 95%, т.к. 5% резолюций поддерживались США и СССР).

После развала СССР большинство в ООН снова послушно перешло к США (как в 1945–1959 гг.). Ибо альтернативой послушанию сразу становится замена норм международного права «международными правилами», предполагающими отказ от верховенства права, от разделения властей (когда исполнительная власть решает важнейшие вопросы о санкциях и отъеме собственности

без суда и даже заменяет презумпцию невиновности на highly likely), признание кровавых «цветных» переворотов в одних странах с разрушением их государственности (Югославия, Украина, часть арабского мира и Африки) и непризнание других переворотов и итогов гражданских войн (Йемен).

Яркой иллюстрацией элиминации международного права является полное игнорирование Западом открытого попрания Украиной норм обращения с пленными, пыток, убийств, издевательств (и оправдание этих акций «Азова» президентом Украины, ответившего про них: «Они такие, какие есть»), тогда как весь Запад и Украина подписали Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными (12.08.1949), в которой прямо сказано: «Военнопленные находятся во власти неприятельской Державы, но не отдельных лиц или воинских частей, взявших их в плен». Разрушают Вестфальскую и последующие системы формирования этнонациональных и моноконфессиональных государств создание наднациональных органов в Европе и бесконтрольная миграция миллионов «беженцев». Это переселение связано не только с отказом бывших метрополий возместить ущерб (нео-)колониального господства, но и с развязыванием ими же постколониальных вторжений, свержений законных властей и чередой гражданских войн.

Так что суверенитет государства остался привилегией лишь США, выстроивших впервые в истории идеал глобалистов – однополярный мир с мировым жандармом, заменивший элементы демократии в международных отношениях на тоталитаризм. Не отменяют негатив глобализма ни глокализация, ни панрегионализм. О последствиях для мироустройства того, что Россия и ряд иных стран выступили категорически против десуверенизации государств, либеральные политологи и власти на Западе редко задумываются.

В 2019 г. мы проводили репрезентативный опрос населения РТ (опрошено 1480 респондентов), показавший наличие определенной корреляции этнической и этногосударственной идентичности. Так, выбрали как наиболее близкий ответ «Я россиянин» 39,5% опрошенных (среди русских – 61,5%, среди татар – 19,4%). Еще четче эта связь прослеживается при выборе ответа «Я татарстанец» (его предпочли 10,5% респондентов, 1% русских, 19,2% татар). Остальные выбрали двухосновной вариант «Я в равной степени россиянин и татарстанец» (соответственно, 45,2%, 30,9% и 58,3%). Выбор большинством русских только российской идентичности и подавляющим большинством татар – отказа от этого варианта показывает наличие коллизии этногосударственных идентичностей, вызванной неприятием сепаратизма РТ 1990-х гг. На вопрос «Что Вы считаете своей Родиной?» ответ «Россия» выбрали 33,8% респондентов, причем русских среди таких оказалось почти в два раза больше,

чем татар. Вариант «Город, в котором родился» указало 27,2% респондентов. А вот РТ в качестве Родины отметило всего 18,9% респондентов, из них 28,7% – это татары и лишь 8,0% – русские. Были предложены также такие варианты, как «СССР» (9,2%, у русских – 7,9%, татар – 10,3%), «Город, где проживаю в настоящее время» – 8,0% (у русских – 8,4%, татар – 7,6%). При этом вариант «Россия» выбирали более молодые респонденты. За полный суверенитет («политическую самостоятельность на международном уровне») выступают 17,2% (среди русских 13,9%, среди татар – 18,8%). Таким образом, этногосударственная составляющая суверенитета РТ сильно выхолощена, даже в сознании татар, суверенитет Татарстана трактуется чаще всего как его реальная автономия в федеративном государстве [11]. Понятно, что патриотический подъем в 2022 г. укрепил общероссийские начала государственности в РФ.

2. В оценке религии в Средние века повсеместно господствовал клерикализм, но, если на Западе – в форме папозцаризма (когда папа римский или иной первосвященник играл большую роль, чем светский правитель, а первым сословием было духовенство), то в России и при царях, и в РФ преобладает цезаропапизм (при котором глава государства важнее церковной власти). В 21 в. на Западе возобладали антирелигиозные ценности (в пропаганде, законах, обществе), тогда как в РФ возродилось уважение к традиционным религиям. Тем самым образовался серьезный разрыв между отношением Запада и России в отношении к религии и морали с их тысячелетиями существовавшими запретами-табу, нормами, понятиями зла, порока, греха, аморализма. Общая атака радикал-феминизма, ЛГБТ и иных «биологических» меньшинств на религию и мораль большинства и показывает тоталитарную ориентацию всех «воинов социальной справедливости».

3. В сфере социетальных отношений при феодализме на селе (а это более 90% населения) везде (даже на Западе) превалировал коллективизм (в формах социальной взаимопомощи и социального контроля) с иерархией сословий и этносов. Коллективизм как взаимопомощь в труде, распределении и перераспределении благ, и как эмпатия-солидарность существуют в любой культуре, но преобладают в странах с суровым климатом и сложными геополитическими условиями.

Однако затем благоприятный климат, ряд эпидемий и войн на Западе позволил сформировать хуторскую систему с господством индивидуализма. По либералу К. Попперу, индивидуализм – это не эгоизм, и он выше коллективизма, так как защищает права индивида, а вот коллективизм Поппер оценивает негативно, как средство подчинения людей общей воле. Однако сегодня западный индивидуализм перешел в крайний эгоизм, обожествление Маммоны, в общество потребления, в котором аль-

труизм и самопожертвование перестали быть ритуализированными практиками.

Вестфальская система учредила принцип моноэтнических государств-метрополий на Западе (где иные этносы или уничтожены, или подчинены (угнетены) через колониальную, а ныне – неоколониальную систему с господством США). После отмены сословий остаются социальная дистанция, сохранилось в США и совмещение классовых и расовых границ (когда большинство негров являются бедными и потому больными, что показала пандемия коронавируса). До сих пор, несмотря на BLM, в США пока господствуют WASP.

В России сложные природные условия требовали сохранения коллективного (общинного) владения, распоряжения и пользования землей (артельный труд), а также совместного и уравнительного потребления и справедливого перераспределения. Попытки Столыпина индивидуализировать и дифференцировать крестьян не удалось. Советское государство использовало общинность крестьян для коллективизации села и внедрения более справедливой системы перераспределения национального богатства. В РФ сохранение коллективизма выражается и в социальных практиках «хождения в гости», «кухонных разговоров по душам».

Необходимость выхода к морям привела не к уничтожению иных этносов, а к формированию полиэтнического государства, сохраняющего и даже развивающего все этносы, а с 20 в. – даже к этнонациональной (точнее, смешанной, двухосновной) федерации.

Радикальный индивидуализм «биологических» меньшинств Запада стремится к разрушению всех социетальных отношений, кроме своей тоталитарной монополии на власть и пропаганду.

4. В семейно-брачной сфере для всего средневековья свойственна личная зависимость людей от старших и от мужчин в семье. Однако на Западе брачный рынок был гораздо более закрыт, чем на Руси-России, где элементы открытого рынка чаще позволяли заключать браки на основе эмоциональной привязанности. Индустриализация, урбанизация и эмансипация женщин везде привела к свободе разводов и малодетности. Вместе с тем городской культуре многих стран Запада было свойственно отделение достигших совершеннолетия детей от родителей, а в современных условиях происходит целенаправленная ликвидация традиционного брака, семьи, когда ювенальная юстиция и гомосексуальные пары просто охотятся за детьми, похищая их из семей, сформировалась субкультура child-free.

В России сохраняются как традиционная, так и современная городская семьи. Классическая (гетеросексуальная и асимметрично-эгалитаристская) семья, могла в Рос-

сии превратиться из расширенной в нуклеарную, но она сохраняла разделение ролей между супругами и поколениями в семье, создавала среду для социализации молодого поколения (от принципов личного паттерна родителей («Делай, как я!») и систем социального контроля и пресечения девиантности в традиционной семье – до параллельного воспитания, по А.С.Макаренку, в более позднее время). Не прививаются в обществе и толерантность к ЛГБТ, и диктат любых меньшинств.

5. Труд, точнее, мотивация к деятельности. Привилегированные классы всегда презирали физический и даже часть интеллектуального труда. Вместе с тем отношение к труду диктуется как потребностями людей (веками выражавшимися в выборе разных ценностей религии), так и климатом. У католиков, как и у православных и мусульман – амбивалентное отношение к труду, ибо в Ветхом Завете труд – это божье наказание за первородный грех. Выбравшие в этом отношении лишь идеи Иисуса из Нового Завета протестанты сакрализировали любой труд и трудовое обогащение, как писал М.Вебер. В итоге страны, где протестанты пришли к власти, довольно быстро стали высокоразвитыми: Швейцария, Голландия, Англия, США и Скандинавия.

Однако у православных отношение к труду отличается и от католического. На Руси невозможно было выжить при пренебрежении к труду. Именно климат, почва и история требуют от труда (как и от обороны) активизма, подвижничества, порывов, подвигов, иногда – самопожертвования, а также братства как формы коллективизма. Наличие лишь одного урожая в год и требовали напряжения всех сил основной массы населения в страду и (часто) терпения и аскетизма при недороде, когда большая часть земли находится в зоне рискованного земледелия и лишь очень редко урожай превышает «сам – три» и «сам – пять». Освобождение труда от классовой эксплуатации позволило коммунистам СССР в своей программе записать не только ценности эпохи модерна, но и отдельные институциональные (общечеловеческие) ценности: Мир, Труд, Свобода, Равенство, Братство и Счастье всех народов.

Институциональные ценности структурировали любое общество, не давая ему распасться, поддерживали его социальные границы и единство. Поэтому они признавались всеми основными идеологиями (консерватизмом, либерализмом, социализмом, причем лишь в первой из них они были системообразующими данную идеологию). Однако в 20 в. постепенно эти ценности стали опорой лишь неоконсерватизма (правда, наряду с признанием личной свободы) и советского марксизма, а остальные идеологии на Западе стали отказываться от данной аксиологии. С конца 20 в. трансформация Запада уже произошла со всеми институциональными ценностями, за «отсутствие» которых так осуждали СССР. Что касается религиозных и мораль-

ных норм и традиционной, классической (основанной на гетеросексуальном браке, эгалитаризме трудовых ролей супругов и асимметрии интергенерационной власти) семьи, то борьба с этими институтами шла в русле «окон Овертона»: наступление на них началось после «студенческой весны» 1968 г. сначала профессорами-неомарксистами, студенческими союзами и хиппи прежде всего в англосаксонских странах, затем было распространено СММИК, рядом деятелей искусства, левых и либеральных партий.

Позже пришедшие на Западе к власти сторонники ЛГБТ и дехристианизации начали принимать законы, ущемляющие гетеросексуальные семьи (браки и детей в них) в сфере государственного строительства, образования и в доступе к изложению своих позиций. Среди церковников первыми стали регистрировать гомосексуальные браки протестанты, но уже во многих католических странах Европы, а потом и Латинской Америки и на международном уровне возник диктат ЛГБТ. Так, ВОЗ (в которую входят медицинская корпорация и власти России) провозгласили любовь болезнью, а гомосексуализм – нормой [12-13]. Законы о семейном насилии, ювенальной юстиции, харрасменте во все большем числе стран, объявляющих себя демократиями, приняли агрессивный характер в отношении классических семей. Так, даже в билль о семейном насилии в РФ включены непроработанные положения о борьбе с экономическим и психологическим насилием в семье и санкциях против него [14]. В детсадах Казани детям раздавали номера «телефонов доверия», куда надо звонить, если родители психологически давят на ребенка, заставляют его что-то делать или запрещают что-либо. Тем самым поборники ювенальной юстиции и феминизма третьего поколения пробрались в системы госорганов и учреждения управления дошкольным образованием и СММИК даже в России. В результате и феминизма, и «поколение снежинок», и деятели ЛГБТ, захватившие всю сферу «маскульта», и часть трудовых мигрантов из стран СНГ (прежде всего радикальные ваххабиты), по аналогии с Западом, уверены в своей исключительности, требуют себе дополнительных прав, которые нарушают традиционные нормы морали и даже разрушают семьи в РФ.

Большинство из названных «биологических» меньшинств стремятся объединиться в блок «воинов социальной справедливости», хотя в России и церковь, и государство, и само общество пока активно сопротивляются такому прессингу.

Однако постепенная деградация морали, религиозных норм и традиционной семьи прослеживается и в школе, и в вузах (в условиях элиминации гуманитарных дисциплин в силу замены их специальными предметами для возмещения сокращения последних из-за смены специалитета на бакалавриат), и в различных фирмах, и на улицах, и в интернете, «воспитывающем» во многом нашу молодежь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фарухшин М.Х. Сроки президентских полномочий или бессрочная верховная власть // Политическая власть. 2019. – №4. – С. 240– 261.
2. Беляев В.А. Социальные основы политического режима // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. – №1. – С. 4–11.
3. Юрина Н.С. Неинституциональный подход в политических исследованиях: теоретические предпосылки формирования // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2016. – № 5. – С. 60– 69.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги Начала, 1997. – 180 с.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 640 с.
6. Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М.: Эксмо, 2003. – 480 с.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, 2015. – 288 с.
8. Поппер К. Открытое общество и его враги. – М.: Феникс, 1992. – Тт. 1– 2.
9. Бжезинский З. Выбор: Мировое господство или глобальное лидерство. – М.: Международные отношения, 2010. – 262 с.
10. Воржецов А.Г. Общественно-политические парадигмы и развилки в XX веке: Запад и Россия. – М.: Аргамак-Медиа, 2021. – 184 с.
11. Беляев В.А., Ахметшина А.А. Генерационная специфика языковой и этногосударственной политики в полиэтническом обществе // SocioTime. 2019. – №2. Йошкар-Ола. – С. 85– 95.
12. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) официально включила любовь в список психических заболеваний. – URL: <https://infosila.ee/main/2056-vsemirnaya-organizaciya-zdravoohraneniya-voz-oficialno-vklyuchila-lyubov-v-spisok-psihicheskikh-zabolevaniy.html>. Доступ своб. Дата обращ: 07.02.2022.
13. 17 мая 1990 г. Всемирная организация здравоохранения исключила гомосексуальность из списка психических заболеваний. – URL: <https://www.denvistorii.ru/17-maya/vsemirnaia-organizatsiia-zdravookhraneniia-iskliuchila-gomoseksualnost.html>. Доступ своб. Дата обращ: 07.02.2022.
14. Проект. Федеральный закон. О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEFkLUlq7JAARUS.pdf>. Доступ своб. Дата обращ: 07.02.2022.
15. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
16. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.

Информация об авторах

Беляев Владимир Александрович, д.полит.н, профессор, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет – КАИ им.А.Н.Туполева.

E-mail: vlad_belyaev@list.ru

Ахметшина Анна Алексеевна, к.с.н, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет – КАИ им. А.Н. Туполева.

E-mail: anna.akhmetshina@gmail.com

Сибеева Гульназ Рашитовна, к.э.н., доцент, кафедра информатики и информационно-управляющих систем, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: sibeeva.gr@kgeu.ru

Belyaev V.A., Akhmetshina A.A., Sibeeva G.R.

INSTITUTIONAL VALUES OF DEMOCRACY VS FEMINAZI, SOCIAL JUSTICE WARRIORS, BLM AND «SNOWFLAKE GENERATIONS»

Abstract. The article substantiates such axiological criteria of a democratic regime as institutional (traditional) values. The incompatibility of the destruction of these values of statehood, moral and religious prohibitions, the classical (heterosexual and asymmetric-egalitarian) family with the principles of democracy is shown. The contradiction between the attitude of society and particular bodies of the state to traditional values and the evolution of the same ones is revealed. The role of "social justice warriors", feminazi, "snowflake generation", BLM, critical racial theory and globalists in replacing democracy with radical liberalism is analyzed.

Keywords: Axiological criteria of democracy, institutional values, Statehood, religious taboos, morality, classical family, heterosexual marriage, egalitarianism of marital roles, asymmetry of intergenerational power in the family, "warriors of social justice", feminazi, "snowflake generation" and critical racial theory.

Literature

1. Farukshin M. Kh. Presidential term or the supreme power without time-limit. // Political science (RU), 2019. – № 4. – P. 240-261.
2. Belyaev V.A. Social basics of the political regime // Kazan Social and Humanitarian Bulletin, 2021. – №1. – P. 4-11.
3. Yurina. N.S. Neo-institutional approach in political research: theoretical background of its formation. // Bulletin of the Moscow University. Series 7: Philosophy. 2016. – №. 5. – Pp. 60–69.
4. North D. Institutes, institutional changes and the functioning of the economy. M.: Foundation of the Economic Book of the Beginning, 1997. –180 p.
5. Huntington S. P. The Clash of Civilizations? – M.: AST, 2003. – 640 p.
6. Fukuyama F. The Great Rift. – M.: Eksmo, 2003. – 480 p.
7. Fromm E. Escape from freedom. – M.: AST, 2015. – 288 p.
8. Popper K. The Open Society and Its Enemies. – M.: Phoenix, 1992. Тt.1-2.
9. Brzezinski Z. The Choice: Global domination or global leadership. – M.: International Relations, 2010. – 262 p.
10. Vorzhetsov A.G. Socio-political paradigms and forks in the XX century: The West and Russia. – M.: Argamak-Media, 2021. –184 p.
11. Belyaev V.A., Akhmetshina A.A. Generation specificity of language and ethnical state policy in a poliethnic society // SocioTime. – 2019. – №. 2. – Yoshkar-Ola. – Pp. 85–95.
12. The World Health Organization (WHO) has officially included love in the list of mental illnesses. URL: <https://infosila.ee/main/2056-vsemirnaya-organizaciya-zdravooohraneniya-voz-oficialno-vklyuchila-lyubov-v-spisok-psihicheskikh-zabolevaniy.html> (date of treatment – 07.03.22).
13. May 17 , 1990. The World Health Organization has excluded homosexuality from the list of mental illnesses. URL: <https://www.denvistorii.ru/17-maya/vsemirnaia-organizatsiia-zdravookhraneniia-iskliuchila-gomoseksualnost.html> (date of treatment – 07.03.22).
14. Project. Federal law. On the prevention of domestic violence in the Russian Federation. URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEF KLUIq7JAARUS.pdf>. (date of treatment – 07.03.22).
15. Weber M. Selected works. – M.: Progress, 1990. – 808 p.
16. Schumpeter J.A. Capitalism, Socialism and Democracy. – M.: Ekonomika, 1995. – 540 p.

Authors

Belyaev Vladimir Aleksandrovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan National Research Technical University – KAI named after A.N.Tupolev.

E-mail: vlad_belyaev@list.ru

Akhmetshina Anna Alekseevna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan National Research Technical University – KAI named after A.N.Tupolev.

E-mail: anna.akhmetshina@gmail.com

Sibaeva Gulnaz Rashitovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University.

E-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru